

УДК 94(393)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-535-555

Оригинальное исследование

Саламин Кипрский: история и топография в римское и ранневизантийское время

Болгов Н.Н. , Шелудченко Ю.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Аннотация. Город Саламин (Констанция) – один из двух главных, наряду с Пафосом, городов античного и ранневизантийского Кипра. Он также является одним из наиболее важных археологических памятников острова. Его история в римский и ранневизантийский периоды (с общим введением), а также топография города и роль основных памятников являются предметом настоящей статьи, которая продолжает тематику исторической регионалистики и истории городов Кипра в римское и ранневизантийское время, начатую ранее статьей о Пафосе. После трагических событий 1974 г. и разделения острова городище Саламин оказалось на северной стороне под контролем непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. После долгого перерыва раскопки Саламина были возобновлены турецкими археологами. Среди прочего были открыты новые памятники римского и ранневизантийского времени, уточнена планировка города (сетка улиц) и элементы его исторической топографии.

Ключевые слова: Кипр, Саламин, античность, римский период, ранневизантийское время, археология, город

Для цитирования: Болгов Н.Н., Шелудченко Ю.В. 2022. Саламин Кипрский: история и топография в римское и ранневизантийское время. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 535–555. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-535-555

Salamis of Cyprus: History and Topography in Roman and Early Byzantine Times

Nikolay N. Bolgov , Yulia V. Sheludchenko

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308007, Russia
E-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Annotation. The city of Salamis (Constance) is one of the two main cities, along with Paphos, of Ancient and Early Byzantine Cyprus. It is also one of the most important archaeological sites of the island. Its history in the ancient and early Byzantine periods, as well as the topography of the city and the role of the main monuments are the subject of this article, which continues the theme of the historical regionalism of the Eastern Mediterranean (and Cyprus) in Roman and Early Byzantine times. After the tragic events of 1974 and the division of the island, the settlement ended up on the northern side under the control of the unrecognized Turkish Republic of Northern Cyprus. After a long break, the excavations of Salamis were resumed by Turkish archaeologists. Among others, new monuments of the Roman and Early Byzantine times were discovered, the layout of the city and elements of its historical topography were refined. This article is intended to summarize and update the current ideas about Salamis in order to clarify the place and role of this city in the life of Cyprus and the Eastern Mediterranean.

Key words: Cyprus, Salamis, Antiquity, Roman period, Early Byzantine period, archeology, city

For citation: Bolgov N.N., Sheludchenko Yu.V. 2022. Salamis of Cyprus: History and Topography in Roman and Early Byzantine Times. *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 535–555 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-535-555

Введение

Саламин – один из наиболее значимых городов античного и ранневизантийского Кипра. В историографии Саламин, как и весь античный Кипр, представлен крайне неравномерно. Если в мировой науке об этом городе есть монографические исследования [Karageorghis, 1969; Karageorghis, 1975] и публикации материалов археологических раскопок, начавшихся еще в XIX в., наиболее масштабные из которых велись в 1952–1974 гг. силами шведских, французских и кипрских археологов (новые турецкие раскопки начались с 1998–1999 гг.) [Özgünel, 2007, p. 1–8]³, то в отечественной науке делаются лишь первые шаги по его изучению (рис. 1).

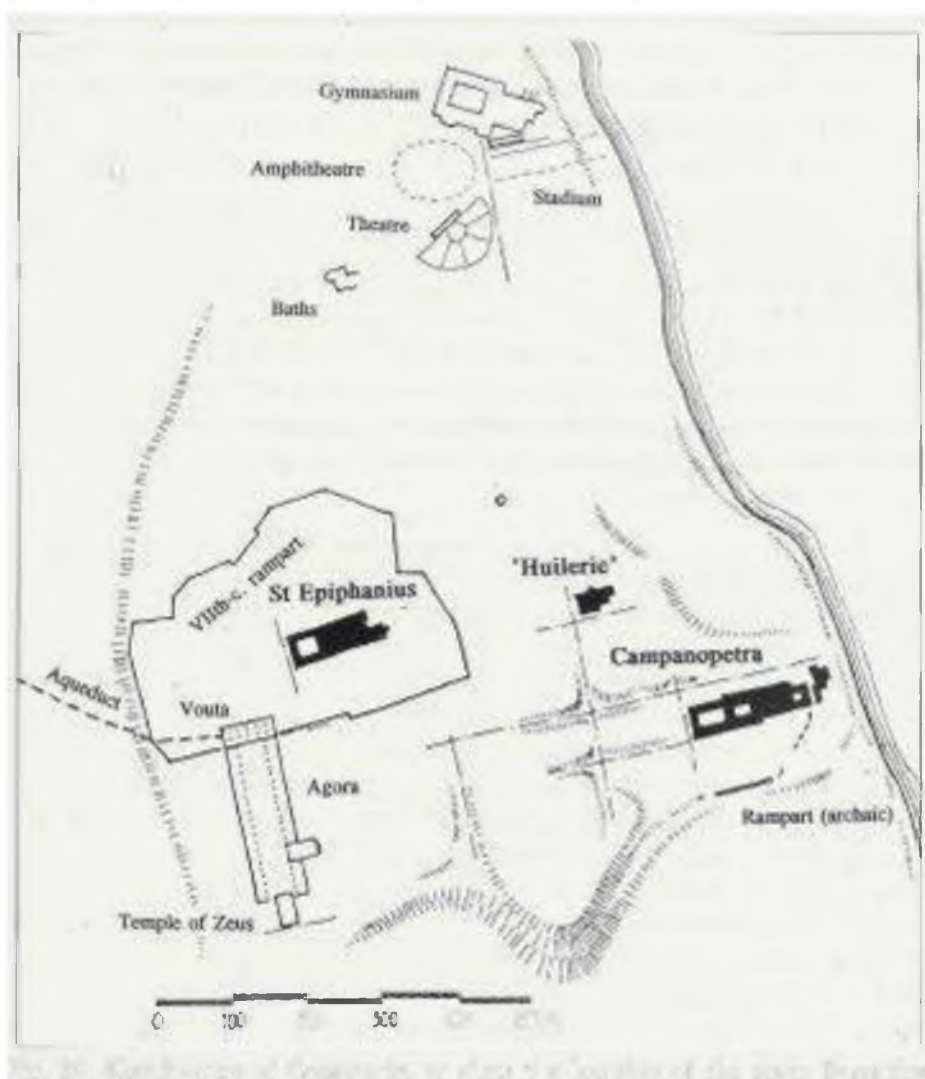

Рис. 1. План Саламина/Констанции по итогам раскопок на 1974 год [Metcalf, 2009, p. 270]
Fig. 1. Plan of Salamis/Constance based on the results of excavations for 1974

³ После перехода территории Саламина под турецкий контроль в 1974 г. городище было заброшено. В 1997 г. был создан Центр исследований археологии и культурного наследия в Восточно-Средиземноморском университете самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра. Совместно с Университетом Анкары вскоре был начат новый цикл раскопок.

И если о доримском периоде истории города уже есть отдельные исследования [Коровина, Сидорова, 1973; Петрова, 1975], то наша историография римского Саламина освещает пока лишь общее состояние памятников городища [Коровина, Сидорова, 1973, с. 77–78; Победимская, 2014]. В мировой историографии для римского периода истории Кипра и в частности Саламина в последние десятилетия важны преимущественно работы Т. Митфорда [Mitford, 1980, p. 275–288; Mitford, 1990, p. 2176–2211], а в 2021 г. вышло важное исследование Х. Эрсина [Ersin, 2021]. В целом место и роль Саламина в истории античного и ранневизантийского Кипра еще предстоит осмыслить отечественной исторической науке. Данная статья призвана обобщить и актуализировать имеющиеся на данный момент представления о Саламине, чтобы уточнить место и роль этого города в жизни Кипра и Восточного Средиземноморья. Работа такого рода в отношении Пафоса уже была начата нами ранее [Болгов, Болгова, 2019].

Результаты и их обсуждение

История древнего Кипра, как известно, уже с бронзового века представляет собой тесное переплетение и взаимодействие восточных и греческой культур. Остров издавна был перекрестком и фокусом пересечений самых разных контактов.

Основание Саламина в греческой традиции связано с героем Троянской войны Тевкром, сыном Теламона, царя острова Саламин близ Афин. С точки зрения материальной культуры этот памятник обитаем с XI в. до н. э. Саламин возник близ важнейшего центра Кипра бронзового века Энкоми (Алашия), где в XV–XIII вв. до н. э. уже жили ахейские греки и возник мощный дворец [Борухович, 1982, с. 4–20]. Археология Саламина X–VI вв. до н. э. демонстрирует преемственность по отношению к Энкоми и родство как с греческим миром, так и с традициями финикийцев. Считается, что город изначально был ограничен небольшой территорией вокруг гавани и постепенно расширился.

Важнейшим археологическим памятником раннего Саламина является Царский некрополь, существовавший в VIII–VII вв. до н. э. [Налимова, Савина, 2010, с. 30–44]. Он свидетельствует о возвышении этого города, ставшего центром одного из десяти царств Кипра. Первое письменное упоминание о городе появляется в VII в. до н. э. на ассирийской колонне Асархаддона в списке автономных городов острова, плативших дань.

Как и весь Кипр, Саламин в доэллинистическое время периодически находился под властью ассирийцев, персов, египтян, сохраняя автономию. В VI–IV вв. до н. э. царская власть и значение города достигли наивысшего могущества [Cannavò, 2010, p. 37–46]. С 538 г. до н. э. царь Эвельфонг начинает чеканить монету [Победимская, 2014, с. 136]. До конца IV в. до н. э. Саламину была подвластна территория, гораздо более обширная и плодородная, чем та, которой владел любой другой город на острове.

В эллинистический период город, как и весь остров, принадлежал Птолемаем. Установление власти Птолемеев сопровождалось разгромом и сожжением дворца царей Саламина [Победимская, 2014, с. 137].

В *римский период* Саламин снова стал важнейшим торговым центром, куда прибывали корабли со всего мира, несмотря на то, что официальной столицей (метрополией провинции) был Пафос. Саламин протянулся на два километра вдоль береговой линии и на километр вглубь острова. Превосходная гавань делала город морскими воротами острова. Большинство памятников материальной культуры на нынешнем городище принадлежит именно римскому времени [Vermeule, 1979, p. 189–193].

История Саламина, как и всего Кипра в римский период, почти лишена крупных событий. Отдельные сведения возникают эпизодически и связаны с локальными событиями.

В римский период на острове действовал союз городов Кипра – *koinon Kypriou*. Как видно из монетной чеканки, на реверсе большинства этих монет изображены основные религиозные места острова, в том числе культовая статуя Зевса Олимпийского в Саламине

[Ersin, 2021, p. 49]. Посольство, отправленное в Рим в 22 г., чтобы обеспечить право убежища для старейших святилищ острова – в том числе Саламина, – несомненно, возглавлялось койноном [Ersin, 2021, p. 54].

Эпиграфика показывает, что ряд местных семей Саламина доминировал на местной гражданской сцене. Надписи из Саламина сообщают нам о двух выдающихся семьях: Сервии Сульпиции Панкле Вераниане и его семье и Гилле и его потомках [Ersin, 2021, p. 70–80]. Сервий Сульпиций Панкл Вераниан был человеком невероятного богатства, оказавшим значительное влияние на свой родной город и весь остров. Он был гимнасиархом пожизненно [и] агонифетом, трижды архиереем Кипра; он также трижды служил послом к императорам. Интересно, что ряд памятников, установленных Сервию Сульпицию Панклу Вераниану, похоже, был посвящен негражданами – возможно, такова была стратегия личного возвышения благодаря своей связи с этим выдающимся местным деятелем.

Гилл был активным членом своей городской общины в начале I в., но его стремление получить гражданство реализовалось далеко не сразу. По крайней мере, четыре поколения этой семьи ревностно стремились к этому, поскольку они занимали такие должности, как первосвященство Кипра культа божественного Августа Цезаря, Зевса Олимпийского, и служили как послы к императору. Их полное гражданское полноправие во 2-й пол. I в., возможно, было связано также и с браками – Сергия Филадельфия (дочь Панкла Вераниана) названа женой Тиберия Клавдия Ментора (потомка Гилла). Этот брак также свидетельствует о стремлении к сохранению замкнутого характера муниципальной верхушки города.

Некоторые саламинцы были известны на имперском уровне. Так, надписи свидетельствуют о впечатляющей карьере игрока на авлосе Публия Элия Элиана из Саламина (FD, III, 1.547) [Ersin, 2021, p. 87]. Он выигрывал состязания в Риме, Неаполе, Никополе, Немее (трижды), Аргосе (дважды) и на Истме (дважды). Он также побеждал в Пифийских играх и Адрианиях в Афинах (трижды), среди прочего, и 166 раз получал серебро. Также известны эпитафии Деметрия, атлета из Саламина, и Тиберия Клавдия Протогена, флейтиста из Саламина, умершего и увековеченного в Спарте [Ersin, 2021, p. 88–89].

Из надписей известно, что император Траян, а затем Адриан помогали Саламину после землетрясений, происходивших в 76–77 гг., и что они были покровителями города.

Большой ущерб городу нанесло еврейское восстание 116 г. (Меред ha-Тфуцот), сопровождавшееся массовыми убийствами в городе, и его разгром полководцем Луцием (Dio Cass. LXVIII, 32).

Крупнейшие землетрясения в 332 и 342 гг., за которыми последовала серия приливных волн, в значительной мере разрушили город [Победимская, 2014, с. 137]⁴. В дополнение к этому в 334 г. на острове произошло восстание некоего «начальника стад верблюдов» Калокера (Aurel. Vict. De Caes. 41, 10–11), для подавления которого Константину пришлось отправить своего племянника Далмация с имперскими войсками. Все эти события, возможно, послужили катализатором начала новой эпохи для Кипра.

Новое основание города. Император Констанций II перестроил Саламин, охвативший теперь несколько меньшую территорию, назвав его Констанцией в честь себя⁵ [Deligiannakis, 2019, p. 761–768], и сделал его главным городом острова. Жители на 4 года были освобождены от налогов. По общепринятому мнению, это сопровождалось новым основанием города в 346 г. (название Констанция предполагает, что он должен был получать имперские субсидии). Либо непосредственно, либо в течение нескольких десятилетий

⁴ Даты землетрясений даны у Феофана Исповедника и более поздних хронистов, но вторая дата имеется только у него. Иоанн Малала сообщает о землетрясении на Кипре и разрушении Саламина во времена Констанция Хлора, но это считается ошибкой, речь должна идти о времени Констанция II.

⁵ Аналогичное переименование и преобразование в отдельную городскую общину претерпел в те же годы аванпорт Газы Палестинской Маюма (Констанция).

тий Саламин-Констанция заменил Пафос в качестве столицы (метрополии) Кипра. Вопрос о том, когда губернатор перенес свою резиденцию из Пафоса в Констанцию, является спорным, однако это произошло наверняка не позднее конца 360-х гг.

К основным постройкам эпохи Констанция относятся внутренняя стена и комплекс гимнасия (терм). Далее в городе возводятся первые базилики. В ходе восстановительных работ Констанция гимнасий был христианизирован, украшен крестами, языческие надписи и мозаики были стерты, а статуи языческих богов систематически удалялись или перемещались.

Реконструируя небольшие фрагменты надписей, найденных в гимнасии Саламина, по одному из предположений, епископ Саламина Офеллий, предшественник Епифания, исполнял поручение Констанция II по восстановлению разрушенного города около 346 г. Текст прославляет Констанция II и Константа. Некий Офел[лий] антист[эс] (= ἑπίσκοπος) отвечал за работу и возведение статуи-памятника императорам [Deligiannakis, 2019, p. 761]⁶.

Единственные надписи, относящиеся к общественным работам во время правления Констанция II, касаются не Саламина, а ремонта городских стен Сол и других неуказанных работ в Пафосе (358 г.). Надзор за обоими строительными проектами был поручен губернатору острова [Caula, 1997, 71–77]. Учитывая это, следует предположить возможность того, что уже Константин играл более активную роль в реконструкции Саламина, чем показывают наши источники.

На основании надписи префекта претория Востока Флавия Филиппа, найденной на Кипре, было высказано предположение о том, что 351/4 гг. – самая ранняя известная дата для получения вновь основанным Саламином/Констанцией статуса столицы провинции, в качестве которой город принимал посмертные почести указанного Филиппа.

Никаких дополнительных подробностей о переносе столицы провинции, а также о реакции на это событие старой столицы Пафоса неизвестно. Возможно, что одной из ключевых причин получения городом нового статуса в те времена была его приверженность к христианству в противовес влиятельному проязыческому конкуренту.

Констанция стала также и церковной столицей острова; но церковное превосходство Пафоса еще засвидетельствовано на соборе в Сердике (343 г.) (епископ Саламина занимает третье место в списке). Ссылка же Созомена на Епифания Саламинского как на епископа всего острова подразумевает, что, когда последний стал епископом Саламина в 367 г., город уже был митрополией.

Таким образом, обретение городом реального статуса гражданской и церковной столицы приходится на период 351–367 гг.

Констанция, по-видимому, первое время не пользовалась ни выдающимся положением среди других епископств острова, не славилась, ни, возможно, собором, ни даже крупным местом паломничества (нет упоминания о культе св. Варнавы в Саламине до 488 г.), по сравнению с тем, что мы уже прослеживаем в то время в других местах острова. Реальный авторитет Констанции рос постепенно, в течение конца IV–V вв.

Строительство эпохи Юстиниана. Второй известный период широкого общеимперского строительства приходится на время Юстиниана (527–565). Юстиниан в VI в. потратил очень большие суммы денег на многочисленные строительные работы по всей Империи, но Прокопий, который перечисляет их в своем *De Aedificiis*, почти ничего не говорит о Кипре. Тем не менее провинция или хотя бы ее столица, несомненно, выиграли от инвестиционного бума в империи.

⁶ По другой версии, эти фрагменты связываются с публичными почестями в театре и гимнасии Саламина, оказанными известным ранее президом Кипра Антистием Сабинном тетрархам Диоклетиану, Галерию, Максимиану и Констанцию Хлору (293–305).

Три надписи, обнаруженные во время раскопок Саламина-Констанции в 1950-е гг., позволяют предположить, что в 542–543 гг. здесь существовала значительная строительная инициатива консула (ипата) Иоанна. В найденной в 1958 г. надписи, относящейся к реконструкции терм (на северной окраине города), упоминается ипат, чье личное имя начинается с буквы I, возможно, консул Иоанн. В том же году рядом была обнаружена еще одна плита с надписью, в очень фрагментарном состоянии, но все фрагменты были найдены в один и тот же день, в районе парилки терм. Формы букв характерны для царствования Юстиниана. Надпись относится к восстановлению бассейна и терм под руководством консула Иоанна [Metcalf, 2009, p. 218]. Наконец, в центральной парилке (судатории) среди обломков стен была найдена плита с надписью превосходного качества с упоминанием «добрых царей, которые в своей любящей доброте [и своем благочестии] обновили [и украсили] этот город». Палеография характерна для VI вв. При этом «добрыми царями», скорее всего, будут здесь Юстиниан и Феодора (ум. в 548 г.).

По всей видимости, ко временам Юстиниана следует отнести завершение строительства или обновление внутренней городской стены, начатой Констанцием.

Город Констанция во времена Юстиниана был столицей епархии [Chrysos, 1993, p. 3–14], но все же по внешнему виду и общественному образу жизни он был во многом еще позднеимперским городом. Бани, которые были важным общественным местом, а также местом комфорта в жаркую погоду, были не только роскошными сооружениями из (привозного) мрамора, но и по-прежнему еще украшались статуями языческих богов и героев из старого гимнасия. Некоторые статуи стояли там до арабских вторжений середины VII в. [Metcalf, 2009, p. 347].

Констанция в VI в. поразила паломника Антония из Пьяченцы, направлявшегося в Иерусалим около 570 г., как «прекрасный, восхитительный город, украшенный финиковыми пальмами» («*civitas pulchra, dehciosa, ornqta palmis dactalogum*») (Itinerarium Antonini Placenti 1), в котором была паломническая церковь не только местного значения и большая семинефная базилика св. Епифания, которая, без сомнения, также была кафедральным собором митрополита. С 490-х гг. близлежащее святилище апостола Варнавы добавило веса к превосходству на Кипре его главного города.

В первые годы правления Юстиниана гражданская администрация провинции все еще располагалась в Констанции. Это предполагало наличие всех вытекающих отсюда роскошных резиденций губернатора и помещений для секретариата, а также разнообразную городскую деятельность, вызванную функцией города как порта. Все это зафиксировано в археологических отчетах 2-й пол. XX в. Особо следует отметить комплекс, условно названный «маслобойней»: он был достаточно роскошным в VI веке, и французские археологи утверждают, что это была резиденция губернатора [Metcalf, 2009, p. 366–367].

В 647 г. город был окончательно разрушен в результате арабского вторжения. Следы пожара, уничтожившего город, были видны на песчаниковой поверхности стен общественных зданий, когда они были раскопаны, и толстые слои пепла были смешаны с руинами и упавшими обломками по всему городу [Metcalf, 2009, p. 276]. Зыбучие пески с течением времени покрыли большую часть города и защитили его от рук мародеров.

Религиозные культы. В городе обнаружены статуи и надписи, посвященные Артемиде Паралии (?), Дионису, Диоскурам (?), Гермесу, Исиде (?), Немезиде и Тихе [Ersin, 2021, p. 122].

Сохранилось, хотя и фрагментарно, большое количество памятников императоров в связи с императорским культом. Это надписи, обнаруженные в храме Зевса Олимпийского или рядом с ним, на монументальной агоре, в гимнасии и театре – важнейших общественных местах полиса. Это также подтверждается сохранившимися фрагментарными статуями, в том числе статуей, изображающей Веспасиана или Тита, которая была обнаружена в театре Саламина.

Изображения императора и членов императорской семьи, найденные по всему городу, наряду с поклонением установленным местным божествам, указывают на то, что Саламин сохранял внешний пиетет по отношению к римским правителям, сохраняя при этом и свои местные традиции.

Памятники города. Топографический центр города с основными общественными зданиями, площадями и храмами, располагался в юго-западной части нынешнего городища. При этом, вероятно, что реальная южная граница города могла располагаться дальше, чем мы можем это предполагать сегодня.

Храм Зевса. Культ Зевса в Саламине, как считалось традицией, был основан самим Тевкром. Территория храма была обнаружена в конце XIX в., а в начале 1970-х гг. были предприняты ограниченные раскопки, при которых были найдены надписи, прославляющие Ливию, жену Августа [Коровина, Сидорова, 1973, с. 86], и посвящающие храм Зевсу Саламинию, что и доказывает отождествление храма.

Храм располагался к югу от Агоры. Первая фаза его строительства пришлась на позднеэллинистический период. К этому времени относится найденная на эспланаде огромная мраморная капитель с вырезанными по бокам фигурами кариатид, стоящими между передними частями крылатых быков.

В римский период теменос храма господствовал над городом в его центре (или юго-западной части современной археологической зоны) и возвышался на высоком стилобате размером примерно 28×22 м, построенном вокруг прямоугольной целлы с 12 коринфскими колоннами.

Попасть в храм можно было по ступенчатому пандусу (широкой лестнице) со стороны Агоры. Пандус был сооружен во время поздней Республики или Августа, а еще одна крупная реконструкция храма была проведена позднее, в имперский период. Перед входом был сооружен монументальный портик. Упавшие барабаны и капители колонн портика далеко превосходят по размеру колонны Агоры. Храм Зевса, несомненно, был одним из крупнейших римских храмов на Кипре [Коровина, Сидорова, 1973, с. 87].

Лишь одна надпись свидетельствует о его первосвященнике, а храмовые рабы упоминаются во фрагментарной описи, датированной эпохой Флавиев [Ersin, 2021, p. 121–122].

Культовая статуя Зевса Олимпийского была широко известна по всему острову, поскольку он был представлен (стоящим с чашей для возлияний в правой руке и орлом на скипетре) на местных монетах.

Находки среди руин храма Зевса Олимпийского включают статуи неопознанных императоров, статуи Аполлона, Мнемозины и муз, а также Диониса. Важна надпись, описывающая благодеяния эвергета Сервия Сульпиция Панкла Вераниана. Известно, что он установил позолоченные статуи в отреставрированном театре в Саламине, а также императорские статуи в гимнасии.

Первенство храма Зевса в городе и на острове было подтверждено тем, что в 22 г. до н. э. Август дал храму право убежища.

Поврежденные землетрясениями 332 и 342 гг., остатки классического здания были отремонтированы самое позднее во времена Юстиниана и превращены (почти наверняка) в церковь или епископские учреждения [Deligiannakis, 2018, p. 326–346]. Обнаружены следы гипсовой отделки религиозного (христианского) характера.

Предположительно в начале VII в. церковь была частично уничтожена пожаром. Следы пожара наблюдались на тротуарной плитке целлы и продрома, а также в доме, построенном юго-восточнее подиума. Впоследствии поврежденное здание использовалось как каменоломня для каменных блоков, из которых строилась новая внутренняя стена.

«Каменная агора» (коммерческая). Городской торговый рынок был расположен с северной стороны храма Зевса в центре города. Его название – «Каменная агора» – связано с тем, что две ее длинные стороны сопровождалась величественной колоннадой, от ко-

торой ныне сохранились отдельные коринфские капители, барабаны колонн высотой до 9 м и ряды рыночных лавок, размещенные в крытых портиках за колоннадой [Победимская, 2014, с. 141–142].

Строительство восходит к эллинистическим временам, но агора была восстановлена около 22 г. до н. э. во времена Августа, что определяется по надписи на найденном фризе из серого мрамора.

Агора представляла собой большое прямоугольное пространство размером 230×55 м, вытянутое почти ровно по линии север – юг. Она является одним из крупнейших известных в римском мире.

Парадный вход на агору – Пропилеи – располагался у северной стороны площади и был образован пятью арками [Коровина, Сидорова, 1973, с. 86]. В ранневизантийское время эти арки были частично включены в стену большой цистерны для хранения воды, расположенной рядом с ручьем Вута.

«Гранитная агора» (общественная). Как и во многих других городах римского Востока, в Саламине было две площади – коммерческая и общественная. Роль общественной выполняла так называемая «Гранитная агора». Это была центральная площадь города римского времени, названная так потому, что она была обрамлена колоннами из египетского гранита. Она располагалась северо-западнее коммерческой агоры. В настоящее время, к сожалению, от нее сохранились лишь остатки колонн серого цвета [Коровина, Сидорова, 1973, с. 86; Победимская, 2014, с. 142].

В 2000 г. турецкие археологи обследовали территорию этого памятника и выдвинули предположение, что он не являлся агорой [Özgül, 2007, p. 5]. Нужны дополнительные исследования для уточнения характера памятника.

Акведуки и византийская цистерна (Вута). Ручей Вута, начинавшийся в 58 км западнее города, стал начальной точкой акведука, заканчивавшегося у северного входа на Каменную агору (источник Китрея (совр. Дегирменлик) в предгорьях Пентадактиля (Бешбармак)). Остатки акведука прослеживаются почти на всем его пути, а в некоторых местах за городом (с. Енибогазичи) еще видны монументальные каменные арки, опирающиеся на массивные четырехгранные столбы [Коровина, Сидорова, 1973, с. 86].

Византийская цистерна, расположенная ныне в северной части Агоры, представляет собой впечатляющий памятник, который, как предполагают, был построен около 627–640 гг. Саламину требовался большой запас воды, хотя изначально хватало местных источников [du Plat Taylor, 1933, p. 97–108]. Этот огромный резервуар – один из самых больших каменных резервуаров на Кипре. Стены и остатки 36 квадратных столбов цистерны сохранились до наших дней.

Комплекс гимнасия-терм. Гимнасий. Наиболее грандиозное сооружение Саламина – гимнасий, расположенный у северной границы города. Там же находится и вход на территорию археологического комплекса [Коровина, Сидорова, 1973, с. 77–80; Победимская, 2014, с. 138–139]. Первое здание гимнасия было построено в эпоху эллинизма, оно не сохранилось.

В начале I в., как свидетельствует надпись на одной из южных ступеней, было построено новое огромное здание с монументальным восточным портиком и колоннадой перед ним. Восточный портик был более широким, не имел сводчатого перекрытия (плоское перекрытие), а его колонны имели каннелюры.

Важнейшим элементом комплекса была прямоугольная палестра (двор) перед зданием гимнасия, окружённая каменными колоннами. Портики палестры имели сводчатое перекрытие с каменными арками. Вход в палестру располагался в центре южного портика. В центре палестры, на месте небольшого круглого бассейна, была установлена колонна со статуей Августа, от которой сохранился лишь ступенчатый подиум из серого мрамора. В палестре частично сохранились фрагменты ранневизантийской вымостки с геометрическими узорами.

После землетрясения 76 г. комплекс был частично перестроен Траяном и Адрианом. После землетрясений IV в. каменные колонны палестры были заменены мраморными, несколько разного размера.

При раскопках были найдены мраморные статуи, которые украшали комплекс до христианизации, а потом были сняты и закопаны, многие при этом были лишены голов.

Портики гимнасия были окружены рядом сообщающихся помещений. На западном конце южного портика (в юго-западном углу комплекса) обнаружена хорошо сохранившаяся латрина (туалет) II в., расположенная полукругом, с максимальной вместимостью 44 чел., с хорошей канализацией. Трубопровод и резервуары для воды все еще видны, как и подлокотники с одной стороны. В противоположном углу есть еще один ряд туалетов, но он не так хорошо сохранился.

На полу у южного входа в этот район сохранилась надпись среднеэллинистического времени, свидетельствующая о существовании других гимнасиев на том же месте, в северной части города.

Термы. В середине IV в. комплекс гимнасия был перестроен в комплекс терм. С северной и южной сторон Восточного портика появились помещения с бассейнами – Северным и Южным. Северный бассейн был первоначально круглым, а в IV в. был перестроен в прямоугольный. Его стенки образуют три ступени, спускающиеся вниз, покрытые розовой штукатуркой. Южный бассейн также прямоугольный, несколько большего размера, с коринфскими колоннами [Коровина, Сидорова, 1973, с. 79–80].

Монументальный фасад терм сохранился на высоту 3,5 м. Он построен из споллий, в том числе фрагментов колонн гимнасия.

Из северного и южного бассейнов два прохода ведут в здание терм, начинающееся с двух «прихожих» с восьмигранными бассейнами, перекрытых куполами. Далее проходы ведут в большую парильню (судаторий) – «западный зал» с полом из мраморных плит, под которым находится мощный гипокауст.

Из судатория два узких прохода ведут в главные помещения из трех больших залов с полукруглыми апсидами; главный зал был кальдариумом, два других – судаториями. Этот комплекс существовал еще при гимнасии, но был перестроен в период перепрофилирования комплекса в термы. При перестройке был изменен декор и заделаны мозаики, изображавшие Ниобид, Эвроты и др.

Надпись на восточной колоннаде указывает на то, что этот комплекс использовался также и как общественный сад.

Театр. Театр Саламина был открыт в 1959 г. Построенный, вероятно, во времена Августа и законченный во II в., в отличие от большинства других римских театров, которые обращены к морю, этот однозначно «смотрит» на сушу. Кроме того, его структура необычна тем, что античные театры обычно строились на удобном холме, что значительно облегчало строительство, однако этот участок в Саламине является отдельно стоящим на ровном месте, что сближает его с западно-римской традицией, где такие театры более распространены.

Полукруглая орхестра диаметром в 27 м обрамлена скамьями для зрителей из известняка, поддерживаемыми арками. Ряды скамей лежали на мощных подпорных стенах до 20 м высотой. Внутренние части стен заполнены мелким бутом, а наружные контуры сложены блоками песчаника.

От 50 рядов сохранилось 8 рядов по 50 мест. На середине расстояния от театрона до сцены был устроен вымощенный каменными плитами проход. Широкие проходы между театроном и сценой вели к орхестре. Восемь радиальных лестниц разделяли театрон на девять секций. Всего комплекс мог вместить до 15 000 чел.

Сцена имела длину около 40 м и была украшена колоннами и статуями. Алтарь, посвященный древнегреческому богу вина Дионису, с круглыми основаниями, посвящен-

ными Марку Аврелию Коммоду, Цезарю Констанцию и Цезарю Максимиану, находится в центре сцены.

Театр Саламина значительно больше других театров Кипра, он один из самых больших в Восточном Средиземноморье.

В здании сцены есть различные комнаты и коридоры для оркестров и актеров, а также они служили фоном для выступлений.

На территории театра, как и на территории терм, были раскопаны обезглавленные мраморные статуи, которые также относятся к римской эпохе. Считается, что многие из этих статуй могли быть разбиты христианами.

В IV в. театр был заброшен, а некоторые его фрагменты были использованы при перестройке здания гимназия. Ныне театр реставрирован.

Амфитеатр. Между палестрой (термами) и театром в непосредственной близости к ним был расположен амфитеатр, который пока не подвергался систематическим раскопкам.

Стадион. Восточнее амфитеатра открыты остатки стадиона, разобранного при строительстве дороги на юг, приблизительно в IV в. Новая дорога прошла прямо через стадион.

Малые римские термы. К юго-западу от театра расположен комплекс малых римских терм [Coşku, 2007, p. 25–41]. Он был раскопан турецкими археологами в 2000-е гг. От этого комплекса начиналась колонная улица кардо по направлению на юг и были расположены Северные ворота. В северо-восточном углу комплекса терм в VII в. существовал рыбный рынок.

Новое позднеантичное здание к юго-востоку от римских терм было обнаружено в 2002 г. и раскопано с 2004 г. К. Озгюнелем [Özcan, 2007, p. 79–100]. Это здание имеет прямоугольную форму в плане и состоит из трех помещений и прямоугольной платформы на южном краю. Здание имеет размеры около 13×33 м. Покрытие (тротуар) из водонепроницаемого раствора окружало здание по всему периметру. Помещения идут по оси север – юг, и между ними есть разделительные стены, сложенные из известняковых блоков. Никаких дверных проемов между комнатами или парадного входа в здание не найдено. Главный вход должен был быть на северной стороне. Открыто два параллельных ряда из 8 колонн каждый с клеймом каменщика EA. Выявлено как минимум две фазы использования здания. Массивные стены, изолированные водонепроницаемым раствором, система глиняных водопроводов, где с южной и юго-восточной стороны здания расположен водный канал, наводят на мысль, что на первом этапе бытования это должна быть цистерна или резервуар для воды. По находкам монет можно датировать вторую фазу постройки IV веком. Керамические находки – амфоры, горшки для приготовления пищи и ее хранения, а также ступы, базальтовый шлифовальный камень, известняковые бассейны, как и строительные технологии, наводят на мысль, что здание должно было использоваться как дом и/или мастерская. Также были обнаружены известняковые и мраморные детали, капитель позднеимперской колонны и три колонны, которые были перенесены с колонной улицы (кардо) и других зданий в ее окрестностях. Уровень пожара виден по всему зданию. Три серебряные монеты с арабскими надписями являются важным свидетельством последнего этапа его существования (VII в.).

Римская вилла. Значительно южнее театра были открыты остатки двухэтажной виллы. Она была раскопана в 1882 г., но сейчас находится вновь под землей. Вход по форме напоминал церковную апсиду, украшенную колоннами, центральный внутренний двор которой имел портик с колоннами. Жилые комнаты располагались по обе стороны двора, а при раскопках была обнаружена площадка с мозаичным полом, украшенным анималистическими мотивами, окружающими центральную фигуру.

В ранневизантийский период это здание использовалось как *маслобойня*. Была обнаружена большая каменная мельница, которая использовалась для измельчения оливок в приемном зале, а также мельничные камни и приспособления для давки.

Агиасма была открыта в 1930-х гг. недалеко от римской виллы, в 1,2 км к северу от южной гавани, близ берега. Первоначально агиасма была построена как цистерна для сбора дождевой воды, возможно, в I веке н. э. (на одной из фресок были обнаружены надписи 6 г.). Она была перестроена в IV в., предположительно после землетрясения, и в то время с ней могла быть связана какая-то христианская легенда. Над цистерной было возведено значительное здание, для которого есть параллель в чем-то похожем здании рядом с базиликой св. Варнавы, где сооружение было построено (позднее?) над известной пещерой святых, и воду вытаскивали из него ведром.

Святынище, очевидно, было своего рода общественным местом. Изображения проясняют его сакральный характер. Считалось, что вода обладает целебными и полезными свойствами. Люди мылись в ней, или окропляли им свои дома, или даже пили ее.

Ближе не известный донатор Никодим украсил стены агиасмы фресками. Его имя упоминается в одной из надписей: «Христе, Спаситель Боже, защити и сохрани раба Твоего Никодима и всех, кто [под его властью]». В надписях вокруг арки Никодим призывает к защите апостола Варнаву, св. Епифания и императора Константина. Первые два святых описываются как «наш защитник», в то время как о Константине мы читаем: «Помоги, о Константин, ты и твои знаки отличия». Никодим здесь явно говорит от имени общины Саламина, имея в виду двух святых покровителей города, которым также были посвящены две гигантские базилики/мартирии Саламина. Упоминание Константина здесь необычно. Г. Делигиннакис предполагает, что Константин мог быть новым ойкистом города Саламина после землетрясения 332 г. [Deligiannakis, 2019, p. 765].

Другие надписи, которые эпиграфически относятся к концу V или VI в., носят религиозный характер, цитируя Псалом 29 (28: 3): «Глас Господень на водах» и знамение пророка Елисей, положивший соль в источник: так говорит Господь: Я исцелил воды сии» (4 Цар. 2:21).

На главной панели цистерны (агиасмы) была изображена водная сцена с рыбами и растениями, над которой вписан образ Иисуса Христа.

Базилика св. Епифания. Когда-то самая большая базилика на Кипре [Jeffrey, 1928, p. 344–349], храм св. Епифания находится между Гранитной агорой и римской виллой, северо-восточнее Каменной агоры и цистерны. Открыта в 1924 г. Она была построена около 380–400 г. как столичная церковь города Констанции епископом Саламина 367–403 гг. Епифанием [Rapp, 1993, p. 169–188; Jacobs, 2016]⁷. Она считается самой древней и самой большой на острове.

После кончины Епифания в 403 г. его преемник Саввин довел работы до завершения. Решение о возведении такого величественного архитектурного сооружения было принято в то время, когда население Саламина состояло как из язычников, так и из христиан, согласно жизнеописанию святого, что приводит нас к неизбежному выводу о том, что ревностный архиепископ был убежден в том, что новая религия полностью победит [Foulias, 2019, p. 719].

Систематические раскопки храма провел Андреас Дикогоропулос в 1954–1959 гг. Первоначально на месте, где была построена большая базилика, существовала более ранняя меньшая церковь, что нередко встречается на Кипре (например, в Солах).

Впечатляющий памятник, базилика с деревянной крышей имеет длину 57×35 м, не считая притвора и атриума, последние еще предстоит раскопать (рис. 2).

⁷ Даже в V в. христианские источники называют Епифания епископом Саламина, а не Констанции; вероятно, ссылка на Саламин в Деяниях 13: 6 повлияла на использование этого традиционного названия. Иероним называет Епифания *Cypri Salaminae episcopus* (*De viris illustribus*, 114).

Рис. 2. Базилика св. Епифания, центральный неф [Foulias, 2019, p. 723]
Fig. 2. Basilica of St. Epiphany, central nave

Первоначально это было семинефное здание. Внешние нефы разграничены четырёхгранными столбами, а центральный обрамлён взятыми из разрушенных римских зданий коринфскими колоннами. Проходы по обе стороны от центрального нефа разделены двумя рядами каменных колонн.

На восточном конце находится трехарочная полукруглая апсида с местами для епископа и духовенства. Центральная апсида имеет хорду 10,30 м и радиус 5 м. Бема (приподнятая алтарная часть) была трехчастной, с выступающей центральной апсидой; две меньшие боковые апсиды были вписаны в восточную стену, что часто встречается на Кипре. Внутри стены были украшены мозаиками, имелась и богатая напольная мозаика с геометрическими узорами.

В VI в. после кардинальных перестроек базилика приняла форму пятинефной, средние колоннады были удалены и добавлен синтрон со сводчатым коридором (киклион), напоминающий, таким образом, близлежащие базилики св. Варнавы и Кампанопетра (конец V в.) и базилику в Солах (VI в.). Весьма вероятно, что капитальный ремонт церкви включал реставрационные работы, а также добавление привозного мрамора [Foulias, 2019, p. 722].

В 1959 г. был обнаружен *баптистерий* на востоке храма – это отдельная пристройка с комплексом залов типа аподитерия. Восточная сторона комплекса баптистерия остается нераскопанной. Баптистерий включает в себя крестообразную купель, вода в которой нагревается с помощью системы гипокауста, которая была совершенно уникальной на Кипре. Остатки гипокауста в баптистерии наводят на мысль о том, что крещения совершались здесь как зимой теплой водой, так и летом.

На восточном конце второго южного прохода раннехристианской базилики в 1956 г. найден пустой саркофаг, облицованный мрамором, с надписями. Считается, что это гробница епископа, так как, согласно житию святителя, Епифаний был похоронен в храме. Захоронение св. Епифания, возможно, является самым ранним из серии погребений внутри

храма на Кипре. Останки святого были перевезены в Константинополь императором Львом во время арабских набегов.

Церковь была разрушена во время арабских набегов в середине VII в., она была полностью уничтожена огнем, а стены и колонны подверглись обжигу под действием сильного жара.

Впоследствии на её месте, несколько южнее, была возведена базилика меньшего размера с деревянной крышей, в которой гробница находилась в притворе. В VIII в. эта базилика была перестроена в трехнефную церковь с тремя куполами.

Базилика Кампанопетра. Трехнефная базилика с нартексом и атриумом занимает великолепное место с видом на море, недалеко от гавани, в юго-восточной части города. Ее название означает «Камень-колокол», оно возникло от огромного валуна, найденного на территории при раскопках.

Датировка храма крайне дискуссионна – от IV в. до конца V в. с перестройками VI в. Возможно, что при строительстве базилики Кампанопетра выделялись имперские субсидии. Общий характер здания, его уникальное по тем временам великолепие были немыслимы без императорской инициативы и (несомненно) субсидий.

Она состояла из большого прямоугольного двора с колоннадой (западного атриума длиной 45 м) с колодцем или фонтаном посередине и портиков длиной 36 м со всех сторон, с 60 или более комнатами вокруг на двух уровнях. Было высказано предположение, что это были монашеские кельи.

В центральной апсиде – архиерейский аналой и место для остального духовенства. За апсидой находятся остатки парилки, которая предполагает баню. Еще одна комната имеет впечатляющие мозаики в технике *opus sectile*, где материалы вырезались и инкрустировались в стены и полы для создания рисунка или узора, обычно с использованием мрамора, перламутра и стекла. Полихромная напольная мозаика с геометрическим орнаментом в виде круга – один из лучших образцов мозаичного искусства [Победимская, 2014, с. 143].

Базилика также была связана с паломническими маршрутами. Эта большая паломническая церковь на южной окраине Констанции была самой роскошной из кипрских базилик. Она была богато украшена проконнесским мрамором. Ее напольные мозаики, если судить по тому немногому, что сохранилось, были впечатляющего качества. Расположенные над белыми мраморными колоннами коринфские капители были украшены сусальным золотом, положенным на слой красной грунтовки. Хотя нет никаких археологических свидетельств, вполне вероятно, что существовала община, которая была хранителями реликвии, совершала божественную литургию и соблюдала часы. Возможно, комнаты на верхнем уровне были монашескими кельями (как это было, например, в Махерасе), а уровень первого этажа был более общественным пространством.

Сама базилика имела 52 м в длину. Далее к морю был расположен восточный атриум (28 м) с балдахином, в котором хранилась реликвия первостепенной важности, возможно, фрагмент св. Креста. Планировка Кампанопетра включала коридоры шириной 3 м, обрамляющие церковь с обеих сторон и ведущие прямо к восточному атриуму. По этим широким проходам мог двигаться поток паломников в одностороннем порядке, чтобы поклониться реликвии.

Великолепие этой церкви, которая проектировалась и строилась для массового паломничества, и, несомненно, уже имея в виду особую реликвию, говорит об имперском покровительстве. Ее соперничество с базиликой св. Епифания подтверждается еще и тем, что Кампанопетра почти наверняка была уникальной на Кипре в использовании такого большого количества дорогого импортного мрамора.

Архитектурный замысел церкви космополитичен в своих решениях, элегантен и не скован правилами. Просторный западный входной двор и атриум напоминают храм Рож-

дства Христова в Вифлееме. Другие архитектурные детали также наводят на мысли о связи с великими церквями Святой Земли (базилика св. Епифания имеет такое же архитектурное сходство). Значение Кампанопетры больше, чем провинциальное.

Вряд ли этот комплекс был построен одновременно со строительством загородного центра паломничества св. Варнавы, который был более скромным и умеренным. Кампанопетра словно предвидит толпы паломников эпохи расцвета имперского великолепия. Поэтому возникает вопрос, не было ли оно инициировано, как и общественные работы на севере города, Юстинианом и Феодорой, хотя это означает, что оно произошло примерно на полвека позже, чем предполагают стилистические признаки, и на полвека позже, чем паломнический центр св. Варнавы [Metcalf, 2009, p. 368].

Стены. Стены защищали Саламин по внешнему контуру с севера, юга и запада. Остатки этих стен сохранились и были частично исследованы на северной стороне турецкими археологами в начале XXI в., открывшими Северные ворота. В районе за Северными воротами выделено платформенное пространство с участками, образованными кирпично-бутовыми стенами. Это место, вероятно, было устроено как общественное здание в поздний период истории Саламина.

Была также обнаружена еще одна, внутренняя, стена в центре древнего города, построенная первоначально Констанцием II и обновленная или перестроенная Юстинианом. Она закрывает относительно небольшую территорию в центре города (так, термы оказались далеко за её пределами). За неимением акрополя, она перекрывает территорию вокруг церкви св. Епифания и большой цистерны. Считается, что она сыграла важную роль в VII в. для защиты внутренней части города от арабских набегов. Эта стена сохранилась лучше внешних.

Гавань. К юго-востоку от города находится старейшая гавань Саламина, которая с севера и юга была защищена искусственными волнорезами. Вторая гавань, к северу от города, в позднеримскую эпоху обычно использовалась в военных целях. Длинный риф, идущий параллельно берегу и образующий лагуну на юге, разграничивает акватории двух гаваней. Они были раскопаны в 1971 и 1973 гг. и находились к северу и к югу от этой лагуны.

В ходе раскопок были обнаружены две дороги: одна – параллельная современному берегу, а другая – навстречу ему. К югу от лагуны были обнаружены архитектурные остатки, указывающие на то, что во время строительства уровень дневной поверхности был выше. Там же довольно большая территория была заилена, что привело к мнению, что в этой области еще многое предстоит открыть.

Есть также некоторые свидетельства того, что городская стена простиралась вдоль волнорезов двух гаваней и, возможно, естественного прибрежного (подводного) хребта, отделявшего лагуну от моря, образуя закрытую гавань.

Планировка улиц. До недавнего времени планировка города сколько-нибудь серьезно не была известна. Решению этой задачи были посвящены турецкие раскопки, начавшиеся в 1998 г. Две главные улицы города были обнаружены во время раскопок, проведенных К. Озгюнедем в 2002–2010 гг.

Одна из этих улиц – кардо, соединяющая северную часть города, где располагались общественные здания, такие как гимнасий, театр и римские бани, с южной частью города. Другая – декуманус, который пересекает кардо в центре города, соединяет восток и запад [Öztaner, 2010, p. 199–214]. С восточной стороны от центрального перекрестка обнаружены две башни.

В 2002 г. работы были начаты в районе, который находится примерно в 40 м к востоку от римских терм. Во время раскопок была обнаружена улица **кардо** с колоннадой шириной около 4,7 м, вытянутая в направлении север – юг (рис. 3) [Öztaner, 2007, p. 101–120].

Рис. 3. Вид на северную часть колонной улицы кардо [Öztaner, 2010, p. 212]

Fig. 3. View of the northern part of the columned cardo street

Когда были исследованы известняковые полы и границы улицы на разных уровнях и типах, были обнаружены два перекрывающих уровня, которые указывают на две разные фазы строительства. Улица была интегрирована с территорией, где расположены общественные здания – комплекс гимнасия и терм, амфитеатр и стадион, театр, римские термы, расположенные на севере города, и касается юго-восточного угла палестры терм. Она начинается от ворот и продолжается в южную часть города.

Ворота, обнаруженные в ходе исследований 2003 г., были названы **Северными воротами**. Это сооружение, которое с севера является окончанием улицы кардо, ориентированной с севера на юг, имеет проем 3,62 м, выходящий на улицу, и состоит из двух рядов стен, проходящих параллельно друг другу на расстоянии 5,65 м в направлении восток – запад. Общая длина 15,5 м, включая проем посередине, и толщина 0,73 м. Сохранилась с северной стороны на высоту 1,78 м. Установлено, что ворота обслуживали улицу с колоннадой 1-го строительного периода и что они были заложены перед строительством 2-й фазы в связи со строительством нового проема в северной стене.

Северные ворота находятся между римскими термами и театром. За ними к северу находится лишь поздняя часовня.

Примерно в 340 м к югу от Северных ворот, в центре города, в 1-й пол. VII в. улица была перерезана стеной позднего периода, построенной против арабских набегов.

Продолжение колонной улицы на юг было обнаружено в интерьере северо-восточной угловой башни новой внутренней городской стены в ходе исследований 2008 г. Было обнаружено, что городская стена конца VII в. продолжалась на юг от северо-восточного угла, параллельно восточной стороне улицы с колоннадой, и находилась на верхнем уровне 2-й фазы улицы. Это свидетельствует о том, что направление улицы при возведении стены определяло направление новой внутренней городской стены.

Северо-восточная угловая башня внутренней стены позднего периода, которая была построена в центре Саламина-Констанции, чтобы прикрыть небольшую часть города от арабских набегов в VII в., перерезала улицу с колоннами; найдена во время раскопок в 2005 г.

Ширина 4,6–4,7 м, выявленная в северной части кардо, увеличивалась до 4,8–4,85 м в северной части поздней внутренней городской стены, а в южной части внутренней городской стены она расширялась на 1 м и достигала 5,60 м. Увеличение ширины кардо в направлении на юг стало важным показателем приближения главного перекрестка в центре города.

В ходе исследований 2009 г. была найдена главная улица по направлению восток – запад (**декуманус**), которая перпендикулярно пересекает колонную улицу кардо, продолжаясь на протяжении 397 м от Северных ворот на юг.

Плиты из известняка толщиной 0,15–0,18 м улицы декуманус, ориентированной с востока на запад, вскрытые в месте пересечения с улицей кардо, перпендикулярны ориентации плит улицы кардо; установлено, что они находятся примерно на том же уровне, что и уровень 2-й фазы кардо.

При раскопках, проведенных на протяжении 20 м от главного перекрестка в западном направлении, было установлено, что на 16,5 м идет вымостка, а далее на запад она снята. То обстоятельство, что в этой части было очень мало поверхностной засыпки, не позволял защитить вымостку с течением времени и привело к ее удалению из-за сельскохозяйственных работ и других разрушений.

В восточной части декумануса при контрольном зондировании, проведенном примерно в 41 м к востоку от главного перекрестка, была найдена вымостка улицы, закрепленная вдоль северного и южного краев, и открыты стены, сложенные из щебня и тесаных камней. На первом этапе была вскрыта часть улицы длиной 51 м от точки зондирования на восток. Известняк шириной 0,4–0,8 м, мощностью 0,1–0,18 м, был уложен поперек улицы декуманус шириной 4,35–4,45 м. Плиты более раннего периода не найдены под грунтовым полом, на который укладывались плиты.

В поисках продолжения улицы на восток была раскопана часть улицы длиной 22 м; раскопки проводились примерно на 63 м восточнее на втором этапе. В этой части установлено, что улица отклоняется примерно на 1,3 м от существующей оси на юго-восток, с небольшими перепадами направления укладки плит вымостки. В связи с плотной песчаной засыпкой в районе были проведены исследования на участке шириной 3 м и длиной 16 м для изучения продолжения улицы в восточном направлении. На существующей оси улицы в контрольных шурфах, произведенных на востоке, улицы не обнаружено. Это говорит о возможности отклонения улицы на северо-восток. Этот участок покрыт песчаными дюнами.

В целом в результате исследований в 2010 г. общая длина улицы декуманус между самой западной и самой восточной точками достигла 273 м (рис. 4).

В исследованиях, проведенных на пересечении обеих улиц, открыты **две башни и въездные ворота**, построенные на кардо и декуманусе внутренней стены позднего периода. Башни были построены из вырезанных из известняка блоков, скрепленных друг с другом раствором. Видно, что строительные элементы – блоки из известняка и части колонн – использовались в качестве спойл при строительстве башен, как и в целом для стены позднего периода. Северная башня, которая выступает на 3,8 м к востоку от линии стены толщиной 1,9 м, идущей в направлении север – юг, имеет размеры 5,7×5,3 м, а Южная башня – 5,5×5,8 м.

На декуманусе были построены въездные ворота, защищаемые Северной и Южной башнями, на расстоянии 2,9 м друг от друга. Проем, образованный двумя противоположными пилястрами, опирающимися в торцевые грани башен, имеет ширину 1,85 м, а в основании – укос толщиной 0,52 м, состоящий из двух поставленных вертикально рядом друг с другом белых мраморных блоков. К западу от склона на уровень пола декумануса ведет ступенька, сложенная из известняковых блоков шириной 0,6 м и высотой 0,2 м. С обеих сторон имеются проходы размером 0,18×0,22 м, где ступенька обрамлена пилястрами. Доступ к Северной и Южной башням осуществляется через проемы в кардо.

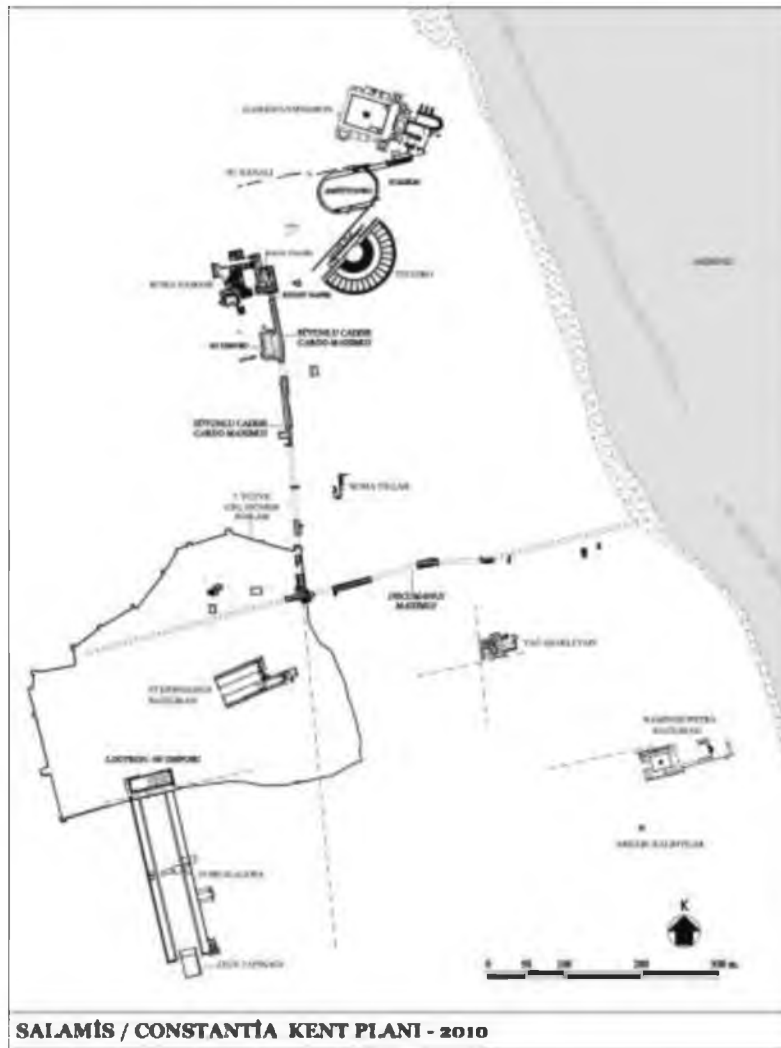

Рис. 3. План Саламина / Констанции по состоянию на 2010 г. [Öztaner, 2010, р. 209]

Fig. 3. Plan of Salamis/Constance as of 2010

Тот факт, что северо-восточный угол городской стены конца VII в. был построен путем разрезания кардо, указывает на то, что уличное сообщение между крупными общественными зданиями на севере города и юге было перерезано после строительства внутренней городской стены. Однако тот факт, что восточная сторона внутренней городской стены позднего периода была построена параллельно кардо, предполагает, что улица использовалась в качестве внутренней транспортной линии на оси север – юг в пределах поздней городской стены. В противоположность этому видно, что декуманус, выходящий к морю в направлении на восток, был перекрыт не стеной, а въездными воротами внутренней городской стены, которые были защищены башнями, на линии, где шла улица.

Тот факт, что декуманус, соединяющий город с морем, продолжали использовать при строительстве стены против арабских набегов, показывает стратегическое и жизненно важное значение этой улицы для города даже в поздний период.

Как портовый город Саламин-Констанция является одним из важных и крупных городов острова и Восточного Средиземноморья в целом благодаря морской торговле.

Декуманус, обнаруженный при раскопках 2009–2010 гг., по расположению и ориентации носит характер портовой улицы как главной улицы, соединяющей город с морем (в своей восточной части). Стало понятно, что древний берег в черте города сильно изменился.

Возможно, что в городе был еще один порт, помимо предполагаемого порта на юге города. Чтобы определить местонахождение этого порта, через который перевозили товары, важно исследовать продолжение декумануса в сторону моря. Видно, что нынешнее направление декумануса продолжается в сторону района, который можно назвать районом гавани между рифом (скалами, простирающимися параллельно берегу моря), и в сторону бухты, которую и сегодня можно увидеть в прибрежной полосе.

И декуманус, и кардо много лет использовались в городской жизни. Это видно по колее, образованной из-за движения транспорта. При осмотре следов колес на обеих улицах было установлено, что они принадлежали повозкам с расстоянием между осями примерно 1,3 м.

На кардо были выявлены две фазы строительства, а декуманус имел одну фазу строительства. Даты строительства и фаз улиц, которые мы можем отнести к римскому периоду на основании их архитектурных и технических особенностей, должны быть связаны с датами землетрясений, которые глубоко повлияли на жизнь в Саламине. В целом строительство общественных зданий в городе Саламин подводит нас к датировке кардо и декуманус.

Во II в., в контексте строительной деятельности в городе, должна была быть построена и колонная улица-кардо, имевшая важное место в планировке и жизни города. Во время землетрясений IV в. она была разрушена, как и другие постройки города, ее колонны рухнули, и она потеряла свою функцию, промежутки между колоннами были заполнены осколками колонн и бутом, пол был заново покрыт и отремонтирован во второй фазе [Öztaner, 2007, p. 101–120].

Декуманус подобен второй фазе кардо по своим архитектурным и техническим особенностям. Опираясь на эти данные, можно сказать, что кладка камней декумануса на точке пересечения была построена одновременно со 2-й фазой кардо. Но утверждать, что он был построен после землетрясений IV в., нельзя – это было бы слишком поздно с точки зрения градостроительства и истории. Поэтому не исключено, что он был построен в рамках застройки города во II в.

Монастырь св. Варнавы. К западу от Саламина недалеко расположен известный монастырь св. апостола Варнавы, возведенный архиепископом Анфемием. Строительство базилики св. Варнавы близ Констанции было начато в конце V в.: оно было рассчитано на значительное количество паломников, многие из которых останавливались на Кипре, предположительно, по дороге в Святую Землю или из нее. Паломничество, возможно, внесло существенный вклад в экономику Кипра и Саламина-Констанции.

Выводы

Таким образом, Саламин-Констанция является одним из важнейших городов Кипра, имеющим непрерывную историю, начиная с бронзового века и вплоть до средневековья. Особенно важное значение город приобретает в римское и ранневизантийское время, когда он становится столицей (метрополией) острова как провинции, а также церковным центром автокефальной епархии.

Во 2-й пол. XX в. город подробно изучался кипрскими археологами. В результате событий 1974 г. раскопки на четверть века были прерваны, и возобновились лишь на рубеже XX–XXI вв. силами турецких археологов.

На сегодняшний день известно уже многое об исторической топографии города, однако в значительной мере это лишь отдельные комплексы. Памятник нуждается в более систематических исследованиях.

Но прежде всего должен быть урегулирован международно-правовой статус территории, на которой он находится, что сделает новые раскопки легитимными, так как в Республике Кипр турецкие исследования таковыми не признаются.

Список литературы

- Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2019. Город Пафос на Кипре в римское время. В: *Via in tempore. История. Политология*. Т. 46 (3). 2019: 412–419.
- Борухович В.Г. 1982. Ахейская колонизация Кипра. В: *Проблемы античной государственности*. Л., ЛГУ: 4–20.
- Коровина А.К., Сидорова Н.А. 1973. *Города Кипра*. М., Искусство, 216.
- Налимова Н.А., Савина И.С. 2019. Специфика архитектурного решения гробниц Царского некрополя Саламина. О роли погребального обряда, прототипах и параллелях. В: *Актуальные проблемы теории и истории искусства*. Вып. 9. М.; СПб.: 30–44.
- Петрова Э.Б. 1975. Античный Кипр (основные черты социально-экономического и политического развития доримского времени). Автореферат ... канд. ист. наук. Казань, 21.
- Победимская С. 2014. Северное побережье Кипра. Христианские и исторические памятники. Никосия, Yianel, 200.
- Cannavò A. 2010. The Cypriot Kingdoms in the Archaic Age: a Multicultural Experience in the Eastern Mediterranean. In: *XVII International Congress of Classical Archaeology: Meetings Between cultures in the Eastern Mediterranean*. Roma: 37–46.
- Cayla J.-B. 1997. Bassidios Lauricius gouverneur de Chypre? Une nouvelle hypothèse à propos de la restauration d'un monument incendié à Paphos. In: *Cahiers du Centre d'Études chypriotes* 27. 1997: 71–77.
- Chrysos E. 1993. Cyprus in Early Byzantine Times. In: *The Sweet Land of Cyprus. Papers Given at the Twenty-Fifth Jubilee Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1991*. Ed. A.A.M. Bryer, G.S. Georghallides. Nicosia: 3–14.
- Coşku A. 2007. Salamis Kenti Roma Hamamı [Salamis City Roman Bath]. In: *Anadolu/Anatolia* 33, 2007: 25–41.
- Deligiannakis G. 2019. Imperial and Ecclesiastical Patrons of Fourth-Century Salamis/Constantia. In: *Salamis of Cyprus. Schriften des Instituts für Interdisziplinäre Zypern-Studien*, vol. 13: 761–768.
- Deligiannakis G. 2018. From Aphrodite(s) to Sainly Bishops in Late Antique Cyprus. In: *Authority and Identity in Emerging Christianities in Asia Minor and Greece*. Ed. C. Breytenbach, J.M. Ogereau. Leiden: Brill: 326–346.
- du Plat Taylor J.M.F. 1933. A Water Cistern with Byzantine Paintings, Salamis, Cyprus. In: *The Antiquaries Journal*. 13, № 2: 97–108.
- Ersin H. 2021. Revaluating Roman Cyprus. Local Identity on an Island in Antiquity. Oxford: UP, 155, XXI.
- Foulias A. 2019. The Basilica of Saint Epiphanius: Architecture and Chronology. In: S. Rogge, Ch. Ioannou, Th. Mavrojannis (eds.). *Salamis of Cyprus. History and Archaeology from the Earliest Times to Late Antiquity*. Conference in Nicosia, 21–23 May 2015. *Schriften des Instituts für Interdisziplinäre Zypern-Studien*, vol. 13: 719–722.
- Jacobs A. 2016. Epiphanius of Cyprus: A Cultural Biography of Late Antiquity. Oakland: Univ. of California press, XIV, 335.
- Jeffrey G.E. 1928. The Basilica of Constantia, Cyprus. In: *The Antiquaries Journal*. 8: 344–349.
- Karageorghis V. 1975. Salamis. Die zyprische Metropole des Altertums. Bergisch Gladbach, Gustav Lübbe Verlag, 276.
- Karageorghis V. 1969. Salamis in Cyprus: Homeric, Hellenistic and Roman. London, Thames & Hudson, 212.
- Metcalf D. 2009. Byzantine Cyprus. 491–1191. Nicosia, Cyprus Research Centre, 659.
- Mitford T.B. 1980. Roman Civitas in Salamis. In: M. Yon (ed.). *Salamine De Chypre, Histoire et Archéologie: état de recherché*. Paris: 275–288.
- Mitford T.B. 1990. The Cults of Roman Cyprus. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, II. 18.3: 2176–2211.
- Özcan A. 2007. Salamis Antik Kentinden Bir Yapı Hakkında Düşünceler [Some Considerations on a Building at the Ancient City of Salamis]. In: *Anadolu/Anatolia* 33: 79–100.
- Özgünel C. 2007. Kibris Salamis Kazılarının Dünü ve Bugünü [The Past and Present of The Cyprus Salamis Excavations]. In: *Anadolu / Anatolia* 33: 1–8.
- Öztaner S.H. 2007. Colonnaded Street at Salamis. In: *Anadolu/Anatolia* 33: 101–120.

- Öztaner S.H. 2010. Salamis-Constanta kent planlamasi üzere yen aratirmalar: Cardo ve Decumanus [New Researches related to the City Planning of Salamis–Constantia: Cardo and Decumanus]. In: *Anadolu/Anatolia* 36: 199–214.
- Rapp C. 1993. Epiphanius of Salamis: The Church Father as Saint. In: *The Sweet Land of Cyprus. Papers Given at the Twenty-Fifth Jubilee Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1991*. Ed. A.A.M. Bryer, G.S. Georghallides. Nicosia: 169–188.
- Vermeule C.C. 1979. An Imperial Commemorative Monument Never Finished: A Possible Memorial of Trajan's Eastern «Conquests», at Salamis on Cyprus. In: V. Karageorghis, H.W. Catling et al. (eds.). *Studies Presented in Memory of Porphyrios Dikaios*. Nicosia: 189–193.

References

- Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2019. Gorod Pafos na Kipre v rimskoe vremya [Paphos city in Cyprus in Roman times]. In: *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political science]. Т. 46 (3). 2019: 412–419.
- Boruhovich V.G. 1982. Ahejskaya kolonizaciya Kipra [Achaean colonization of Cyprus]. In: *Problemy antichnoj gosudarstvennosti* [Problems of ancient statehood]. L., LGU: 4–20.
- Korovina A.K., Sidorova N.A. 1973. *Goroda Kipra* [Cities of Cyprus]. M., Iskusstvo, 216.
- Nalimova N.A., Savina I.S. 2019. Specifika arhitekturnogo resheniya grobnic Carskogo nekropolya Salamina. O roli pogrebal'nogo obryada, prototipah i parallelyah [The specificity of the architectural solution of the tombs of the Royal necropolis of Salamis. On the role of the funeral rite, prototypes and parallels]. In: *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual problems of the theory and history of art]. Vyp. 9. M.; SPb.: 30–44.
- Petrova E.B. 1975. Antichnyj Kipr (osnovnye cherty social'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya dorimskogo vremeni) [Ancient Cyprus (the main features of the socio-economic and political development of pre-Roman times)]. *Avtoreferat ... kand. ist. nauk. Kazan'*, 21.
- Pobedimskaya S. 2014. Severnoe poberezh'e Kipra. Hristianskie i istoricheskie pamyatniki [Northern coast of Cyprus. Christian and historical monuments]. Nikosiya, Yianel, 200.
- Cannavò A. 2010. The Cypriot Kingdoms in the Archaic Age: a Multicultural Experience in the Eastern Mediterranean. In: *XVII International Congress of Classical Archaeology: Meetings Between cultures in the Eastern Mediterranean*. Roma: 37–46.
- Cayla J.-B. 1997. Bassidius Lauricius gouverneur de Cypre? Une nouvelle hypothèse à propos de la restauration d'un monument incendié à Paphos. In: *Cahiers du Centre d'Études chypriotes* 27. 1997: 71–77.
- Chrysos E. 1993. Cyprus in Early Byzantine Times. In: *The Sweet Land of Cyprus. Papers Given at the Twenty-Fifth Jubilee Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, March 1991*. Ed. A.A.M. Bryer, G.S. Georghallides. Nicosia: 3–14.
- Coşku A. 2007. Salamis Kenti Roma Hamamı [Salamis City Roman Bath]. In: *Anadolu/Anatolia* 33, 2007: 25–41.
- Deligiannakis G. 2019. Imperial and Ecclesiastical Patrons of Fourth-Century Salamis/Constantia. In: *Salamis of Cyprus. Schriften des Instituts für Interdisziplinäre Zypern-Studien*, vol. 13: 761–768.
- Deligiannakis G. 2018. From Aphrodite(s) to Saintly Bishops in Late Antique Cyprus. In: *Authority and Identity in Emerging Christianities in Asia Minor and Greece*. Ed. C. Breytenbach, J.M. Ogereau. Leiden: Brill: 326–346.
- du Plat Taylor J.M.F. 1933. A Water Cistern with Byzantine Paintings, Salamis, Cyprus. In: *The Antiquaries Journal*. 13, № 2: 97–108.
- Ersin H. 2021. Revaluing Roman Cyprus. Local Identity on an Island in Antiquity. Oxford: UP, 155, XXI.
- Foulias A. 2019. The Basilica of Saint Epiphanius: Architecture and Chronology. In: S. Rogge, Ch. Ioannou, Th. Mavrojannis (eds.). *Salamis of Cyprus. History and Archaeology from the Earliest Times to Late Antiquity*. Conference in Nicosia, 21–23 May 2015. *Schriften des Instituts für Interdisziplinäre Zypern-Studien*, vol. 13: 719–722.
- Jacobs A. 2016. Epiphanius of Cyprus: A Cultural Biography of Late Antiquity. Oakland: Univ. of California press, XIV, 335.
- Jeffrey G.E. 1928. The Basilica of Constantia, Cyprus. In: *The Antiquaries Journal*. 8: 344–349.

- Karageorghis V. 1975. *Salamis. Die zyprische Metropole des Altertums*. Bergisch Gladbach, Gustav Lübbe Verlag, 276.
- Karageorghis V. 1969. *Salamis in Cyprus: Homeric, Hellenistic and Roman*. London, Thames & Hudson, 212.
- Metcalf D. 2009. *Byzantine Cyprus. 491–1191*. Nicosia, Cyprus Research Centre, 659.
- Mitford T.B. 1980. Roman Civitas in Salamis. In: M. Yon (ed.). *Salamine De Chypre, Histoire et Archéologie: état de recherche*. Paris: 275–288.
- Mitford T.B. 1990. The Cults of Roman Cyprus. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, II. 18.3: 2176–2211.
- Özcan A. 2007. Salamis Antik Kentinden Bir Yapı Hakkında Düşünceler [Some Considerations on a Building at the Ancient City of Salamis]. In: *Anadolu/Anatolia* 33: 79–100.
- Özgünel C. 2007. Kibris Salamis Kazılarının Dünü ve Bugünü [The Past and Present of The Cyprus Salamis Excavations]. In: *Anadolu / Anatolia* 33: 1–8.
- Öztaner S.H. 2007. Colonnaded Street at Salamis. In: *Anadolu/Anatolia* 33: 101–120.
- Öztaner S.H. 2010. Salamis-Constanta kent planlaması üzerine yeni araştırmalar: Cardo ve Decumanus [New Researches related to the City Planning of Salamis–Constantia: Cardo and Decumanus]. In: *Anadolu/Anatolia* 36: 199–214.
- Rapp C. 1993. Epiphanius of Salamis: The Church Father as Saint. In: *The Sweet Land of Cyprus. Papers Given at the Twenty-Fifth Jubilee Spring Symposium of Byzantine Studies*, Birmingham, March 1991. Ed. A.A.M. Bryer, G.S. Georghallides. Nicosia: 169–188.
- Vermeule C.C. 1979. An Imperial Commemorative Monument Never Finished: A Possible Memorial of Trajan's Eastern «Conquests», at Salamis on Cyprus. In: V. Karageorghis, H.W. Catling et al. (eds.). *Studies Presented in Memory of Porphyrios Dikaios*. Nicosia: 189–193.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.04.2022

Received 18.04.2022

Поступила после рецензирования 07.06. 2022

Revised 07.06. 2022

Принята к публикации 07.06. 2022

Accepted 07.06. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болгов Николай Николаевич, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доктор исторических наук, профессор, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0478-5565](https://orcid.org/0000-0003-0478-5565)

Nikolai N. Bolgov, Professor of the Department of World History, Belgorod National Research University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Belgorod, Russia

Шелудченко Юлия Викторовна, ст. преподаватель кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кандидат исторических наук, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-2460-6149](https://orcid.org/0000-0003-2460-6149)

Yulia V. Sheludchenko, senior Lecturer of the Department of World History, Belgorod National Research University, Candidate of Historical Sciences, Belgorod, Russia